

Соотношение принципов *in dubio pro reo* и *contra proferentem* при толковании условий договора.

Научный руководитель – Белов Вадим Анатольевич

Волков Григорий Геннадиевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: GregoryVG@yandex.ru

Процесс устранения неопределенности договорных условий посредством толкования требует от правоприменительного органа соблюдения последовательности, установленной в статье 431 ГК РФ. Подобная стадийность установлена в целях выявления подлинной воли сторон, которую они выразили при заключении договора. Стадийность сдерживает правоприменительный орган, не позволяя перейти к следующему виду толкования, если содержание договора возможно установить посредством предыдущего. В случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия - известное правило толкования против предложившего «*interpretatio contra proferentem*».

Надо сказать, что принцип *contra proferentem* получил развитие в то время, когда законодательство многих стран не имело способов защиты от несправедливых договорных условий, позволив судам вмешиваться в договорные отношения между сторонами, но без открытого нападения на принцип свободы договора[1]. Колоссальное влияние на его развитие в российском праве оказал п. 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 "О свободе договора и ее пределах", в котором установлено, что в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора толковать условия следует в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Стоит согласиться с позицией Карапетова А.Г., утверждающего, что принцип *contra proferentem* можно рассматривать в качестве правового стимула, вынуждающего сторону, которая готовит проект договора, исключать неоднозначные формулировки, стремясь избежать неблагоприятных последствий в виде толкования в пользу контрагента[2]. Подобный аргумент в пользу стимулирования определенности используют исследователи американского права[3].

Подобный подход к толкованию можно назвать традиционным для большинства европейских правовых систем. Принцип *contra proferentem* нашел отражение в пункте 2 статьи 238 книги 6 Гражданского кодекса Нидерландов, который предусматривает, что при наличии сомнений в содержании условий будет преобладать толкование наиболее благоприятное для другой стороны «*gunstigste uitleg*». Сходное по содержанию, но основывающееся на отрицательной формулировке положение статьи 1287 Гражданского кодекса Испании, устанавливающее, что толкование неясных условий договоров «*oscuras de un contrato*» не должно быть в пользу стороны, которая их предложила «*no deberán favorecer a la parte que las originó*». В пункте 2 § 305с Германского гражданского уложения установлено, что сомнения при толковании общих условий сделок разрешаются за счет стороны, использующей эти условия. Статья 1370 главы IV Гражданского кодекса Италии устанавливает для положений, которые содержатся в общих условиях договоров, формах или формах,

подготовленных одной из стороны в случае возникновения сомнений обязанность разрешать их в пользу другой стороны «*a favore dell'altro*».

Однако на уровне ВС РФ можно встретить неверную интерпретацию принципа *contra proferentem*, отраженного в п. 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N 16 "О свободе договора и ее пределах", применительно к условиям, которые ограничивают ответственность стороны договора. В определении ВС РФ по делу № 305-ЭС20-5261 от 09.07.2020 года указывается, что условие, касающееся юридической ответственности, его содержание должны определенно указывать на признаки состава правонарушения и не допускать двоякого толкования. В противном случае спорное условие должно толковаться в пользу лица, привлекаемого к ответственности, в том числе потому, что противоположная сторона, как правило, является профессионалом в определенной сфере и подготавливает проект договора. Аналогичные формулировки присутствуют в определении ВС РФ по делу № 305-ЭС19-12786 от 15.10.2019 года, в определении ВС РФ по делу № 304-ЭС19-7209 от 29.08.2019 года.

На наш взгляд, подобный подход представляется категорически неверным, поскольку мотивировка, положенная в его основу, противоречит центральной для принципа *contra proferentem* идеи - устранение сомнений в пользу контрагента стороны, которая разрабатывала условия. На первый план выходит не факт подготовки проекта договора или условия стороной, и его последующее принятие контрагентом, а факт привлечения лица к ответственности. Подобное искажение приводит к тому, что сторона извлекает преимущества из своего недобросовестного поведения, что нарушает п. 4 ст. 1 ГК РФ. Устранение противоречий в пользу лица, привлекаемого к ответственности может в отдельных случаях приводить к тому, что контрагент, который разработал условие получит преимущества от недобросовестного поведения. Фактически на добросовестного участника возлагаются риски интерпретации условий.

Привычное для публичного права правило толкования положений закона в пользу обвиняемого «*in dubio pro reo*» - например, ч. 3 ст. 14 УПК РФ, совершенно безосновательно предъявляет к участникам оборота чрезмерно высокий стандарт однозначности условий, что идет вразрез с центральным для договорного права принципом свободы договора. Кроме того, неверным подобный подход предоставляется для толкования условий договора, заключенного между равными субъектами, поскольку, на наш взгляд, безосновательно предъявлять к юридически равному субъекту требования, которые обычно предъявляются к носителю публичной власти.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в обозначенных судебных актах ВС РФ использует совершенно иной подход к толкованию, который не охватывается принципом *contra proferentem*. Идея правовых стимулов для формирования определенности договорных условий не реализуется, а стимулируется неопределенность, которую недобросовестный контрагент может использовать в свою пользу, поскольку неизвестно какой из вариантов интерпретации воспримет суд - толкование в пользу контрагента составителя или в пользу привлекаемого к ответственности, если лицо не совпадает, а также сама сторона может на этапе заключения договора подготовить проект условия или договора таким образом, чтобы в случае привлечения к ответственности, сославшись на практику вышестоящей судебной инстанции, правовой эффект купировать.

[1] Zimmerman R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. NY, 1996. P. 641

[2] Карапетов А.Г. Contra proferentem как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 17

[3] Michelle E. Boardman. Contra Proferentem: The Allure of Ambiguous Boilerplate, 104 Mich. L. Rev. 1105 (2006). P. 1108